

АННА ГАВРИЛОВА

СЧАСТЬЕ ВДРУГ,
или ИСТОРИЯ
МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Разработка серийного оформления *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Гаврилова, Анна Сергеевна.
Г12 Счастье вдруг, или История маленького дракона / Анна Гаврилова. — Москва : Эксмо, 2015. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-81622-4

Счастье вдруг... в тишине... постучалось в...

Впрочем, нет. Счастье герцога Кернского стучать в двери не стало. Оно поступило умней — в окно влезло. Просто когда счастье стоит на пороге, человек может не поверить и прогнать, а если уже прокралось в дом, то точно не отвертись. Тут хочешь не хочешь, а принимай. Корми, люби, чеши и гладь! И если у тебя есть хоть немного ума, сделай все, чтобы оно никуда не делось.

Герцог Кернский глупцом никогда не был. Он вообще замечательный, если честно. А еще у него совесть есть! Причем до того большая, что и на двоих хватит. А это в данном случае важно, ведь у герцогского счастья с совестью откровенные проблемы. Хотя последнее неудивительно — чего еще ждать от девчонки? Тем более такой, как Астра!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилова А., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-81622-4

Пролог

Мне повезло. Впервые за семь лет пребывания в труппе толстяка Шеша повезло по-настоящему! Я не возьмусь утверждать наверняка, но, кажется, в дело сама Леди Судьба вмешалась. По крайней мере, объяснить столь удачное стечение обстоятельств чем-то другим очень сложно.

Всё началось с того, что труппа получила приглашение выступить на празднествах в честь дня рождения её высочества принцессы Мисси. Небывалая удача, просто невероятная.

Получив послание от главного распорядителя, Шеш, не раздумывая, порвал лист с гастрольным графиком и велел срочно паковать реквизит и запрягать лошадей. Уже к вечеру цирковой обоз покинул захолустный Каргос, а через полторы недели прибыл в столицу.

Обычно циркачей и прочий бродячий сброд в город не пускали. Артисты разбивали шатры за городской стеной, у южных ворот, которые открыты в любое время суток. По случаю дня рождения малолетней принцессы труппе позволили расположиться в святая святых — главном столичном парке.

Мы, разумеется, не единственными были. К моменту нашего прибытия в парке какой только дряни не обнаружилось. Кажется, господин распорядитель половину бродячих артистов Империи позвал. Тут даже полосатый шатёр труппы тощего Вила отсвечивал.

И хотя за выступления платил сам император, то есть вкалывать ради аншлагов было не обязательно, наш толстопузый изверг расслабляться запретил. Как же! Ведь тощий Вил поблизости! А раз так, нужно сделать всё, чтобы утереть главному конкуренту нос!

Все взгляды, разумеется, тут же на меня пали...

— Астрочка... — протянул глава труппы хищно. — Ты же понимаешь, как много поставлено на карту?

Я прикрыла глаза. «О да! Понимаю! Но бес тебя пожри, это не мои трудности!»

— Астра, выпорю! — рыкнул Шеш. Толстый давно научился понимать мою мимику, и он был единственным, кто категорически отказывался верить, что маленький дракон напрочь лишен разума.

Чего я только не делала, чтобы убедить главу труппы в своей дурости! И за кошками гонялась, и ямы рыла, даже в ящик с цирковым реквизитом однажды... ну, в общем, мокрое дело делала. А Шеш всё равно не верил. Ну вот никак.

— Астра, выпорю, — повторил он. И даже плётку из-за голенища достал.

Если бы я могла говорить, я бы послала Шеша в самое дальнее и самое эротическое из всех эротических путешествий. Но говорить не могла, поэтому просто повернулась попой и делала вид, что меня тут нет.

Уж чего-чего, а плётки можно не бояться. Не сейчас. Я, простите, в клетке, а выпороть сквозь решётку трудновато.

Ну, а когда настала пора первого выступления, я сменила гнев на милость. Не из страха перед пузатиком, нет! Просто ради разнообразия.

На протяжении получаса терпеливо выполняла все-все команды. И через обруч прыгала, и с бочки на бочку перескакивала, и по краю арены носилась, и на задних лапах ходила, и даже мелодию вслед за флейтисткой выводила. Зрители, которых традиционно заманивали под купол при помощи листовок с моим изображением, визжали от восторга: Как же, дракон! Настоящий, хоть и маленький. Ай, посмотрите, какие у него лапки! Какие крылышки! А гребень! А хвост! Ой, он ещё и фокусы показывает! Какой хорошенький! Какой умненький!

Ага, хорошенький... А подойти погладить слабо?

Хотя... кто ж вас пустит. Кому такие проблемы нужны? Особенно тут, в столице, да ещё на празднике в честь сопливой принцессы.

А после выступления совсем замечательная штука приключилась — банкетом называется.

Меня на банкет, само собой, не пригласили. А ввиду близости большого числа конкурентов, клетку в фургончик главы труппы затолкали — там дверь самая прочная и запор с магической защитой. То есть фиг выкрадешь.

О том, что маленького дракона не покормили и не погуляли, никто, увы, не вспомнил...

И вот сижу я в клетке, в темноте пропахшего пылью всех дорог фургончика и думаю — ну не гады ли?

Не, вопрос-то риторический. Я же семь лет в этой проклятой труппе, кто они, знаю не понаслышке. Живот крутит от голода, мочевого пузыря уже на глаза давит. И тут возвращается Шеш. Пьянящий в хламину.

Я аж вскочила и хвостом, как приличная девочка, вильнула.

Эмоций ноль. Мерзкий Шеш дверь запер, на кушетку упал и... Нет, захрапеть он не успел, потому что я взвыла!

Мольбы в моём вое не было, только негодование и брань. Отборная, самая что ни на есть грязная. И Шеш, чтоб его бесы пожрали, это понял.

— Астра, заткнись! — рыкнул он. На другой бок перевернулся.

Я умолкать и не думала — взвыла громче. А когда и это не помогло, долбанулась лбом о дверь клетки.

Петли на двери давно, и не без моего участия, расшатались. Смазывать их никто никогда не пытался. Так что лязг стоял знатный и о-очень противный. Шеш даже подпрыгнул и едва не свалился с кушетки.

— Астра! — прошипел он.

Я замерла. Когда в фургончике воцарилась тишина, а мерзкий толстяк, кажется, засыпать начал, снова о дверь клетки долбанулась.

— Астра!!!

— Ву-у!.. — ответила я.

Если кто-то надеется поспать, то спешу уведомить — фига с два!

— Чудовище, — пьяно пробормотал Шеш и начал подниматься, чтобы вскоре снять с гвоздя поводок и открыть дверь моей камеры.

Тихий щелчок — это Шеш карабин поводка к ушку ошейника пристегнул. Меня привычно передёрнуло — ненавижу этот звук! Ненавижу! Ещё больше ненавижу то, что теперь не рыпнешься, ибо даже лёгкое натяжение поводка приводит на грань сумасшествия. Вызывает непереносимую, жгучую боль.

Опять придётся быть хорошей! Вот только если кое-кто не поторопится, то маленький, совершенно послушный дракон прямо тут лужу сделает! Вопреки принципам и воспитанию.

Толстяк медленно отпер замок, толкнул дверь. В лицо ударил порыв свежего ночного ветра, слуха коснулись звуки далёкого веселья.

— Давай, — пробормотал Шеш. — Только быстро.

Я слетела по ступеням приставной лестницы и замерла — всё, на большее длины поводка не хватает. А гадкий циркач всё никак не мог ступеньку ногой нащупать, и шатало его знатно.

— Ву-у-у! — сказала я.

— Угу.. — пробормотал Шеш.

Я нетерпеливо подпрыгнула, а толстяк сделал шаг, но равновесия не удержал и, как был, рухнул вниз. И всё. И тишина. И даже лёгкого матерка не слышно.

Я не сразу сообразила что к чему, а когда поняла — струхнула не на шутку. Шеш, конечно, сволочь, но смерти ему не желаю.

Подошла бочком и тут же отпрянула — уж слишком внезапно всхрапнул!

Ну знаете, я так не играю.

Подошла снова, позвала:

— Ву-у-у..

Реакции ноль.

Потыркалась носом, потрогала лапой. Не проснулась.

На этом попытки разбудить Шеша кончились, потому что взгляд зацепился за петлю поводка — наматывать её на руку циркач не успел. На запястье накинул и только.

Если бы это произошло в каком-нибудь замызганном Каргосе, я бы не шелохнулась. В маленьких городах спрятаться негде — это раз. Во-вторых, народ в глубинке малограмотный и суеверный, там и камнями закидать могут. В-третьих, чем меньше город, тем труднее найти пропитание — это я ещё по той, прошлой жизни помню. А в четвёртых и главных — в городах типа Каргоса надежды на избавление от ошейника никакой. А тут... тут же столица!

Осторожно, стараясь не потревожить спящего, подхватила петлю зубами и стянула с кисти. Всё так же, не выпуская петлю изо рта, повернулась и перехватила поводок, чтобы не мешал, и медленно попятилась.

Понимала, конечно, что гадкий циркач не проснётся, но лапы всё равно дрожали. Правда, ровно до тех пор, пока расстояние между Шешем и мною до десятка шагов не увеличилось.

Вот тут уже вздохнула полной грудью, расправила плечи, красиво развернулась и пошла. Да, пошла, а не побежала, потому что в собственное счастье ещё не верилось!

Миновала лабиринт из фургонов и телег, принадлежащих «нашей» труппе. Тенью скользнула к раскидистому кусту, ибо счастье счастьем, а терпение моё ещё два часа назад кончилось. Потом уже быстрень-

ко, временами срываясь на бег, обогнула главный шатёр, пересекла широкую поляну, на которой накануне выступали жонглёры и прочие зазывалы, и потрусила вдоль парковой дорожки в поисках выхода.

Выход, к моей несказанной радости, нашёлся почти сразу. Огромные кованые ворота оказались приоткрыты. Я огляделась, прислушалась к ночной тишине, в которой изредка раздавались весёлые вопли, — этой ночью не только наша труппа выгодный контракт обмывала. И лишь потом осмелилась выйти на освещённый фонарём пятачок.

И сразу такой маленькой себя почувствовала, такой... заметной. Шумно вздохнула, крепче прикусила поводок, выскользнула сквозь приоткрытую створку ворот, пересекла совершенно пустую, но очень хорошо освещённую улицу и остановилась на мощённом булыжником тротуаре.

Обернулась на тёмную громадину парка и, мысленно пожелав труппе незабываемого утра, рванула прочь.

Глава 1

Бегу! Бегу изо всех сил! Так, что аж лапы горят!

Когти скребут по брусчатке, сердце колотится как шальное, поводок, который по-прежнему сжимаю в зубах, бесит!

Улицы столицы освещены слишком ярко, но что делать? Пробираться тёмными переулками смысла никакого, да и страшно там, если по правде. Впрочем, один раз метнуться в темноту всё-таки пришлось — когда услышала топот подбитых металлом сапог стражи.

Переждать, пока отряд пройдёт мимо, не стала, промчалась по узкому проходу и выскочила на соседнюю улицу. И припустила ещё быстрее.

Бегу!

В мыслях хаос.

Я же не думала, не мечтала, что такая удача свалится. Шеш и компания берегли меня как зеницу ока, и я отлично понимала — уж где-где, а в столице присматривать за мной будут особенно внимательно. Поэтому и планов не строила. Теперь придётся соображать на ходу.

Первое и главное — убраться подальше от парка. Куда бежать сейчас? Ну это яснее ясного — туда,

куда циркачи точно не сунутся, в верхний город. Что дальше? Переждать пару дней, а заодно выведать, где обретается хоть один мало-мальски смышлённый маг. Дальше будет сложнее, но прорвёмся. Вывернемся! Если не так, то эдак!

Бегу!

Башни императорского дворца — отличный ориентир. И хотя ни разу за всю свою шальную жизнь не бывала в столице, точно знаю — стены, отгораживающей верхний город от всего прочего мира, тут нет. А ещё знаю, что в верхнем городе неплохо питаются, и эта мысль подгоняет куда сильнее, чем желание скрыться от бывших друзей.

Иду.

Просто непривычна к столь длительным пробежкам, силы кончились едва пересекла условную границу, едва фасады домов сменились высокими заборами, за которыми... ну те же фасады, только пороскошнее.

Дыхание вырывается из груди со свистом, а дышать приходится сквозь зубы, потому что в наличии поводок, выплёвывать который категорически нельзя. Иначе имею все шансы зацепиться за какую-нибудь гадость или, хуже того — запутаться. А это непременно приведёт к тому, что встречу рассвет на улице. И тогда всё, прощай свобода. Циркачам, быть может, не сдадут, но запихнуть столь редкую тварюшку в какой-нибудь частный зверинец не откажутся. Да мало ли что может произойти!

Желудок протяжно воеет и норовит свернуться в трубочку, а сердце царапает лёгкий страх. Я прошла уже с полдюжины домов, и лишь теперь осознала

проблему, которая должна была взволновать с самого начала. Богачи всегда заботятся о своей безопасности! Тут нет приоткрытых калиток и дырок в заборах. Собачьих лазов также не имеется.

Кажется, логика привела в западню.

Оглядываюсь, чтобы оценить ситуацию — может, не поздно вернуться и попытаться счастья в каком-нибудь переулке? И падаю, поджимая хвост. Ну вот, нарвалась!

А может, пронесёт? Тут, конечно, светло, но не до такой степени. Может, сойду за кучку мусора, а? Ведь кучер, который правит этой роскошной каретой, вряд ли ожидает увидеть на улице карликового дракона, а потому вряд ли опознает. А может, так устал, что вообще внимания не обратит?

— Я внутренне сжалась и сильнее стиснула зубы. Если что — буду драться. Точно буду!

Но карета прогрохотала мимо, а притормозила лишь через сотню шагов. Не из-за меня, она у ворот остановилась.

Я наблюдала за происходящим из положения лёжа, чуть-чуть приподняв веки. Сразу поняла — вот он, шанс! Вскочила и даже сделала несколько решительных шагов по направлению к воротам, замерла снова.

Да, я в курсе, что чудеса случаются, но это совпадение... пугающее оно. Вот тут точно почерк Леди Судьбы прослеживается, а эта дама очень коварна и страсть как любит злые шутки. Вот окажусь за этим высоченным забором, у особняка, подсвеченного магическими огнями, а там гадость какая-нибудь. Например... дети.

Я фыркнула и точно решила, что ни за какие коврижки туда не сунусь, когда ветер переменялся. Внезапно так, словно по шелчку пальцев. А в следующий миг я уловила умопомрачительный аромат. Гречка!

Гречка!!! Я все семь лет о ней мечтала! Она даже во снах грезилась. Рассыпчатая такая, сдобренная маслом, и лёгкий парок над миской.

Сглотнуть набежавшую слюну помешал зажатый в зубах поводок. Я повела носом, уже понимая — каша поспела именно там, в том самом особняке. А ворота, перед которыми стоит карета, как раз открываются. И открываются сами собой, то есть никаких слуг на входе, никто не заметит, если маленький дракон проскользнёт следом.

Я сорвалась с места, не думая и не сомневаясь. Да, Леди Судьба любит злые шутки, но мне плевать. Хочу! И сдержаться при всём желании не сумею!

К воротам подбежала, когда те только-только закрываться начали. Карета уже отъехала, она направлялась к парадному входу. Я, разумеется, подъездную дорогу проигнорировала, резво метнулась в сторону. Мелкими перебежками, то и дело замирая и припадая брюхом к земле, пересекла широченный газон и затаилась у пышного розового куста, в дюжине шагов от дома.

Вблизи дом оказался не таким уж и роскошным — добротный трёхэтажный особняк новой постройки, только и всего.

Дождаясь, пока кучер высадит пассажира и покатит к тёмному прямоугольнику конюшни, расположенной в противоположной стороне, чуть слюной не захлебнулась. Там, на улице, я вождеденную каш-

ку благодаря драконьему нюху учуяла, а тут, вблизи, даже с куцым человеческим обонянием с ума сойти можно.

Едва всё затихло, я выскользнула из-за куста и крадучись направилась к дому. Завернула за угол, героически преодолела две клумбы и застыла в сладостном предвкушении. Аромат сочился из приоткрытого окна. Этаж, разумеется, первый — а где ещё располагаться кухне?

Света в окне, к моей величайшей радости, не было. Впрочем, тут вообще ни одно окно не светилось. Уж не знаю, кто припёрся в особняк в такую позднотень, но домочадцы уже спят, это точно!

Встала на задние лапы, зацепилась когтями за подоконник и быстро оценила ситуацию. Затем опустилась на все четыре, сосредоточилась и прыгнула.

В окно влезала с мысленным стоном. Нет, я совсем не толстая — в бродячем цирке не разжиреешь! Но у драконов анатомия такая — попа куда больше головы и, разумеется, перевешивает. А спустя четверть часа, когда вытащила голову из горшка, оставленного нерадивой кухаркой прямо на столе, поняла — счастье всё-таки есть! В смысле существует! Ну и есть тоже.

Сыто икнув, на всякий случай снова носом повела и опять застыла. Чтобы через миг осторожно слезть со стола и протопать к узкой двери. Она, в отличие от окна, была прикрыта, но из щели у пола пахло так, что рот вновь слюной наполнился.

Я упёрлась лбом, и дверь тут же поддалась. Открылась бесшумно, без малейшего скрипа. Способность видеть в темноте оказалась не нужна. Я даже

с закрытыми глазами могла сказать — вон там копчёный окорок лежит, вон там колбасы, чуть дальше, у стеночки, бочка с малосольными огурцами, рядом с ними кадушка мёда. И много чего ещё...

В кладовую я вошла как в храм божий. С невероятным трепетом! Мысли о том, что пора сматываться и искать убежище на день, из головы выдуло. Я подтянула зубами брошенный поводок, осторожно прикрыла дверь и плавно направилась к копчёному окороку. Нет, гречка всё равно лучше, но окорок...

Леди Судьба, ты хоть намекни, чем я заслужила такую благосклонность.

Тяжко. Очень тяжело. Вот прям так тяжело, что сейчас стошнит. И сон такой тягостный, такой липкий... и не отпускает, зараза. А снится невероятная мерзость.

Будто открылась и тут же хлопнула, закрываясь, дверь. Следом раздался оглушительный, исполненный паники вопль. Потом ещё один, но куда более мерзкий и громкий. Следом топот множества ног и новый вопль, после которого прозвучало встревоженное:

— Роззи, что?!

А в ответ:

— Бесы!!!

Пауза, и опять топот. Грохот, будто дверь о стену шарахнула. И тишина... И свет, который пытается пробраться под веки и разбудить.

— О... — шёпотом и на выдохе.

— Ого! — тоже шёпот, но голос другой.

А после опять шаги и выкрик:

— Что случилось?! По какому поводу...